

ГРАНИЦЫ АРМЕНИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

(IV—II вв. до н. э.)

ФЕЛИКС ТЕР-МАТИРОСОВ

Завоевание ахеменидскими войсками восточной части Закавказья и присоединение этих территорий в начале V в. до н. э. при правлении Ксеркса к Армении обусловило разделение в дальнейшем страны на две (13-ю и 18-ю) сатрапии¹.

Ситуация изменилась к середине IV в. до н. э. В последние годы правления царя Артаксеркса II Ахеменидская держава была охвачена восстаниями. Восстание было и в Фавнетиде, где проживали племена кадусиев. Лишь с воцарением Артаксеркса III это восстание было подавлено. Согласно сведениям Юстина (X,3) в войне отличился Арсам Кодоман, будущий царь Дарий III, которому в то время за заслуги в сражениях было пожаловано сатрапство в Армении. По нашему мнению, со сведениями Юстина следует связать два сообщения Страбона, не имеющих хронологических привязок в самом тексте, но по характеру описываемых в них событий относящихся к данному отрезку времени. В первом тексте говорится: "Саки совершали набеги подобно киммерийцам трерам: одни набеги дальше, другие же на близкое расстояние. Так они захватили Бактриану и завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени Сакашена; они дошли вплоть до страны каппадокийцев, в частности до тех, кто живет на Евксинском море и теперь называются понтиками. Персидские полководцы, находившиеся тогда в нашей стране, напали на них ночью и совершенно уничтожили это племя" (Страбон, XI,8,4).

Как представляется, сведения этого отрывка проясняют картину восстания на северных рубежах Ахеменидской империи в середине IV в. до н. э. Восстание при правлении Артаксеркса II охватило не только кадусиев в 11-й сатрапии, но и всю 15-ю сатрапию. Закавказские саки захватили территорию 18-й сатрапии по левобережью Куры, упоминаемую в армянских источниках как Сакашена². Не исключено, что ситуация в данном регионе изменилась за период с начала правления царя Дария до воцарения Ксеркса. Саки, упоминаемые в надписях

¹ Ф. И. Тер-Матирсов. Границы ахеменидских владений в Закавказье в V в. до н.э. — ИФЖ, №3, 1998, с. 133-142. В сокращенном варианте: F. Ter-Martirosov. Die Grenzen der achamenidischen Gebiete in Transkaukasien. Deutsches Archäologisches Institut, Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan, Bd. 32, Berlin, 2000, 243-252.

² Մ. Ս. Երեմյան. Հայաստանը ըստ Աշխարհացոյց-ի. Երևան, 1963, էջ 67:

Дария не только как жители Средней Азии, но и северных прикавказских областей³, могли за это время проникнуть на территории восточного Закавказья.

Возможно к этому же времени относится проникновение саков и в районы Сюника. В "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, в рассказе о происхождении Сисака, одного из потомков прародителя армян Хайка, упоминание Сисака как потомка Хайка, служит показателем древности данного сведения, так как в труде Хоренаци события, связанные с более поздним эллинистическим и позднеантичным временем, привязаны к периоду правления династии Аршакидов. Сисак именуется "лучником", владевшим территориями от озера Гехаркуни (Севан) до равнины на востоке (Орхостена — равнинный Карабах. — Ф.Т.М), куда река Ерасх (Аракс), прорывается через горы и которая именуется Сюник, а персы "вернее называют Сисаканом"⁴. Имя Сисак, по-видимому, происходит от Си + сак, а топоним Сисакан сопоставим с топонимами Сеистан или Сакастан — названием региона в нижнем течении реки Гильменд и озера Хамун, куда в эллинистическое время саки переселились из Бактрианы⁵.

Восстанавливаемая картина событий представляется следующей. Восстание охватило северо-восточные области Ахеменидской империи. При этом часть саков захватила Бактриану, другие воинские отряды саков прошли через Центральное Закавказье к Понту, где были уничтожены.

Особый интерес для нашей темы представляет рассмотрение материалов памятника Ховле-гора, в котором обнаружена красноглиняная керамика, определяемая как ахеменидская. Данное поселение имеет два периода разрушения, в каждом из которых найдены наконечники стрел скифского типа⁶. Как представляется, первый этап разрушения памятника следует относить к периоду завоевания территории ахеменидами, а второй — к походу саков в Понт.

Вторжение саков на территорию Армении было, по-видимому, более глубоким и захватило большие регионы, чем вышеупомянутая Сакашена. Интересен в этом смысле материал, обнаруженный в могильниках из района Иджевана. Это каменные идолы с изображением мужчин с указанием пояса и оружия в виде кинжалов. Здесь же найдены фиала коричневого черепка с умбоном и керамика серого черепка, характерная для керамики Армении V—IV вв. до н. э.⁷ Саки сохранили при-

³ М. А. Дандамаяв. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1981, с. 249.

⁴ Мовсес Хоренаци. История Армении, кн. 1,12.

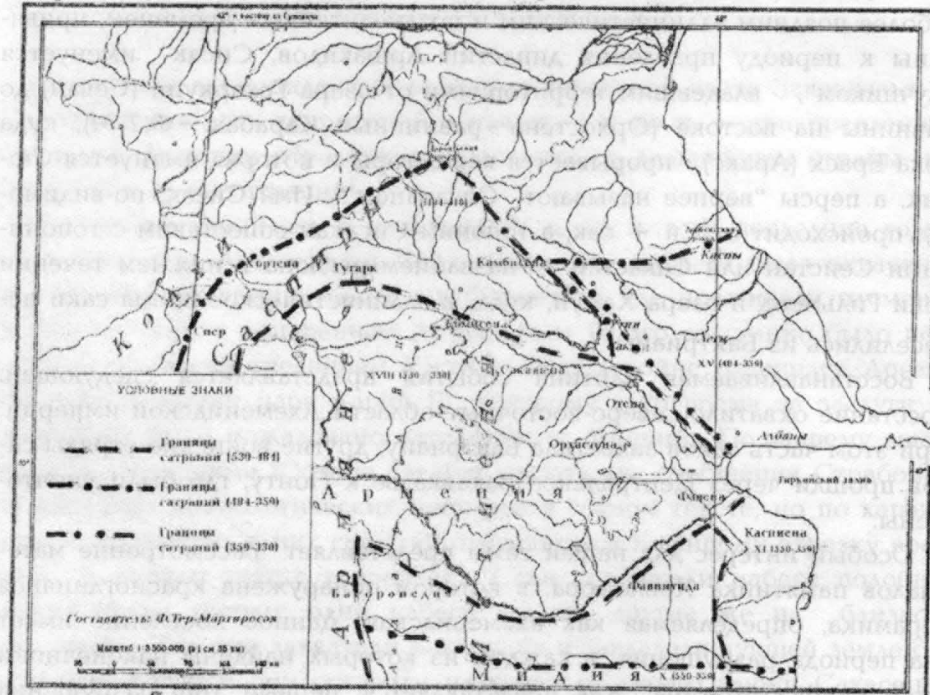
⁵ Р. Фрай. Наследие Ирана. М., 1972, с. 78.

⁶ Д. Мусхелишвили. Археологический материал поселения Ховле-Гора. Тбилиси, 1978 (на груз.яз.).

⁷ Материал готовится к печати А. Калантаряном, П. Аветисяном, Р. Бадалянном, У. Мелконяном.

сутствие в Сакашене, однако, вероятно, в дальнейшем были вытеснены из многих предгорных регионов. На связь культуры территории правобережья Куры с культурой Армении в VII—III вв. до н.э. указывает материал из могильника Кедабек. В нем в эпоху поздней бронзы и ранне-го железа встречается керамика с резным орнаментом, заполненным белой пастой⁸.

Границы Ахеменидской империи в Закавказье

Интересно отметить, что образец керамики черного черепка с резным орнаментом, заполненным белой пастой, обнаружен в Армавире в слое III в. до н.э.⁹ Факт столь поздней реплики данного типа керамики может быть объяснен лишь тем обстоятельством, что это была крышка от сакрального сосуда курильницы. Характерно, что орнамент представлял изображения оленей, культ которых засвидетельствован на территориях Армении по археологическим материалам во второй половине II тыс. до н.э. Представляется, что сакральные сосуды с древним типом орнаментации сохранялись в поселениях района Кедабек, и такой сосуд был привнесен в храмовый центр Армавир. Следует также подчеркнуть, что некоторые погребения Кедабека должны быть сегодня передатированы более поздним ахеменидским периодом. Об этом

⁸ А. А. Ивановский. По Закавказью. — Материалы Археологической комиссии. Вып. 6, М., 1911, с. 84, 129.

⁹ Ի. Ա. Կաթարյանի և Գ. Ա. Կաթարյանի «Արմավիրի խեցեղորձության մի նոր տարատեսակ».— ՀԽՍՀ ԳԱ «Լրագրի Հասարակական գիտություններ», 1973, № 11:

свидетельствует нахождение среди опубликованной керамики чаши типа фиалы и керамической протомы в виде головы коровы с прорезным орнаментом в виде треугольника, опущенного острым углом вниз¹⁰. Протома этого типа, символизирующая зооморфную ипостась богини Анаит, обнаружена в святилище Драсханакерта¹¹.

Вторжение сакских племен на эти территории являлось локальным столкновением в составе 18-й сатрапии. Как известно, в Ахеменидской империи часто происходили внутриплеменные или региональные войны. Территория Сакашени была возвращена в состав Армянской державы при царе Ерванде. Не случайно в сообщении Мовсеса Хоренаци говорится, что когда претендент на трон, будущий царь Арташес I вошел с войском на территории Армении, то Ерванд находился в области Ути (Утик) исторической части страны, расположенной по южному берегу среднего течения реки Куры¹². О нахождении данных территорий в древности в составе Армении свидетельствует также Низами, указывавший нахождение города Партав (Барда) в составе Армении¹³.

Второй интересующий нас фрагмент сведений Страбона широко известен. "Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую малой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия. Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения стали царями (первый — царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний — царем страны вокруг Артаксаты); они расширили свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиену, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов — предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков — Карентиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов — Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец у сирийцев — Таронитиду. Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке" (Страбон, XI, 14, 5). Обычно это сообщение, исходя из упоминания имени царя Арташеса, относят ко времени его правления, то есть ко II в. до н. э. Однако внимательный разбор текста Страбона позволяет передатировать это событие. Упоминание Страбона о том, что завоевания Каспиены, Фавнитиды и Басоропеды были сделаны армянами у Мидии, а не у Атропатены, занимавшей в период Страбона северо-западные области 10-й сатрапии, служит указанием на то, что Страбон заимствовал это сведение у более ранних авторов и соединил данную цитату с более поздними сведениями об армянских царях: Арташесе и Зарехе. В дан-

¹⁰ А. А. Ивановский. Указ. раб., таб. XI, 2 и 17.

¹¹ Ф. И. Тер-Мартirosов. Памятник классической античности. — Вестник Ереванского университета, 1993, № 3, с. 61.

¹² Мовсес Хоренаци, II, 44.

¹³ Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. Перевод Г. Ю. Алиева, М. Н. Османова. Баку, 1985, с. 94.

ном сообщении мы имеем дело не с хронологически единым текстом, а с разновременными сообщениями, сведенными вместе. На это указывает сопоставление двух фрагментов из этого же сообщения Страбона: "У Иберии, армяне отняли Хорзену и Гогарену." и заключительную фразу абзаца: "Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке".

Гогарена Страбона — это область Гугарк армянских и Джавахети грузинских текстов (на стыке юго-западной части современной Грузии и северо-восточной части Республики Армения), издревле заселенная армяноязычным населением. О преобладании здесь армянского этноса сообщают такие исторические раннесредневековые тексты, как «Мученичество святой Шушаник»¹⁴. Поэтому сообщение Страбона о том, что при присоединении Гугарка к Армении царем Арташесом население здесь говорило на армянском языке, представляется бесспорным. Но для ситуации с Хорзеной это сообщение Страбона неприемлемо. Хорзена — это западные регионы левобережья реки Куры (Гурия и Западная часть Шида — Картли). Исторические данные показывают, что эта область никогда не была заселена армянским этносом. Археологические материалы из этих регионов также показывают отсутствие какого-либо значительного влияния культуры Армении на местную культуру. Поэтому нет оснований верить сообщению, что Хорзена во II в. до н. э. была армяноязычной. Как было указано ранее, Хорзена с V по IV вв. до н.э. входила в состав 18-й ахеменидской сатрапии «Армения»¹⁵. Это объясняет ее включение в данный текст. Однако ситуация меняется в начале III в. до н. э., когда образуется Картвельское царство, которое было связано с продвижением в центральное Закавказье картвельских племен.

По гипотезе Г. А. Меликишвили предполагается связь самоназвания «Картли» с кадмухами-кардухами и с мушками, а территории Армянского нагорья населенные этими племенами, рассматриваются как древнекартвельские¹⁶. Рассмотрение данных показали ошибочность этой гипотезы¹⁷. Наиболее вероятно, племена картвелов занимали территории северо-восточных областей центральной части Малой Азии (где они восприняли Хайка и Картлоса как эпонимов для армян и картвелов), соприкасаясь на востоке с другими картвелоязычными племенами. На этих территориях племена картлов входили в состав Ахеменид-

¹⁴ Памятники армянской агиографии. Ереван, 1973, с. 194-215.

¹⁵ Ф. И. Тер-Мартirosов. Границы ахеменидских владений...

¹⁶ Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 105-111; О. Д. Лордкипанидзе. Наследие древней Грузии. Тбилиси, 1988, с. 309-312.

¹⁷ Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства Армения в контексте исторических данных и исторической памяти. Ереван, 1995, с. 18-20. Там же см. литературу по этому вопросу

ской державы и имели культурные контакты с греческими городами Малой Азии.

С падением Ахеменидской империи начался процесс подчинения бывших сатрапий господству македонян. Это явление отразилось в древнегрузинской историографии. В ней говорится о завоевании Александром Картли и восстании картлийского царя Фарнаваза против патрикия Азона и македонян¹⁸. Исходя из упоминания в предании топонимов Иберии — Мцхета, Армази и других городов и упоминания в легенде народов Закавказья, считается, что эти события происходили в Иберии. Но, как известно, ни сам Александр Македонский, ни его преемники не вступали на территории Закавказья. Более вероятно, что восстание картлов произошло на территориях Малой Азии, на грани IV-III вв. до н. э. После него племена картлов переселились на территории Иберии, привнеся с собой древние топонимы. В дальнейшем древнее предание о восстании царя Фарнаваза связывалось с иберийско-картлийской географией. Области бывшего проживания сасперов, стали с этого времени именоваться Картли, а в дальнейшем Сакартвело. В названиях Сасперы и Сакартвело употреблен префикс «СА», обозначающий в картвельских языках «общность», в данном случае, как племен, так и территории. О сильном влиянии иранских традиций в социальном устройстве Иберийского царства говорится в сообщении Страбона (XI,3,6). Переселение картвельских племен, принесших с собой из Малой Азии новые культурные традиции, обусловило «урбанистический взрыв» (по терминологии грузинских ученых) с конца IV—III в. до н.э. на территории Иберии. Это был период создания новых поселений и храмовых комплексов, в которых прослеживается сильное влияние ахеменидской культуры. Наиболее ярко оно прослежено в материалах храмового комплекса Цихия-гора¹⁹ и более позднего памятника Дедоплис-Миндори²⁰. Показательно, что для многих предметов, определяемых ранее как образцы ахеменидской культуры, ныне предлагается постахеменидская датировка²¹. Культура Иберии этого времени отражает тесные связи с малоазийскими культурными традициями. Расписная керамика из Самадло²² имеет прямые аналогии в позднефригийской керамике²³. В культуре Иберии в это время появляются новые элементы, не имевшие корней в местной древней культуре (черепица, и изготовленные в эллинском стиле терракотовые мас-

¹⁸ Л. Мровели. Жизнь картлийских царей. М., 1979, с. 28-29.

¹⁹ Г. Г. Цкитишвили. Результаты работ на Цихия-Гора. — Краткие сообщения Института археологии, М., 1977, № 151.

²⁰ Ю. М. Гагошидзе. Материалы раскопок Дедоплис-Миндори. — Там же.

²¹ О. Д. Лордкипанидзе. Указ. раб., с. 323.

²² Ю. М. Гагошидзе. Самадло I. Тбилиси, 1982, с. 75.

²³ Praeger E. E. P. Prygische Plastik. Tubingen, 1987, d. Keramik Kunsthandel.

ки Диониса и Ариадны). По-видимому, в III в. до н.э. территории Хорзены и Гогарены были включены в Картвельское царство. Характерно также, что при археологических исследованиях территории Гугарка обнаружена расписная керамика типа Самадло.

С усилением Армении при царе Арташесе во II в. до н. э. армяноязычная область Гогарена была воссоединена с остальными регионами страны. В «Географии» Страбон сведения о завоевании Гогарены, а также южных и западных территорий исторической Армении царем Арташесом объединил в едином тексте с более древним сообщением о вхождении Хорзены в ахеменидское время в состав Армении. В результате два разновременных сведения были отнесены ко II в. до н. э.

Таким образом, у нас есть все основания говорить, что в сведениях Страбона соединены вместе разновременные исторические данные, и указание о захвате у Мидии территорий должно датироваться не II в. до н. э., а более ранним периодом. Захват Фавнитиды, Басоропедии и Каспианы, как представляется, связывается с событиями восстания середины IV в. до н. э. Позднее, или одновременно с уничтожением сакских отрядов в Понте и усмирением кадусиев, 11-я сатрапия перестала существовать, а ее территории были включены в состав 10-й сатрапии Мидия. Арсам Кодоман, ставший правителем 18-й сатрапии, присоединил к своим владениям области Басоропедии, Фавнитиды 10-й мидийской сатрапии и Каспиену, входившую ранее в состав 11-й сатрапии. Более южные области 11-й сатрапии вошли во владения мидийской сатрапии.

Итак, в середине IV в. до н. э. произошло очередное — третье изменение границ ахеменидских сатрапий в Закавказье, в результате которого территории 11-й сатрапии были разделены между 10-й и 18-й сатрапиями, а ряд областей 10-й сатрапии были присоединены к 18-й сатрапии. Изменения в границах 18-й сатрапии произошли не случайно. В ходе восстания население 15-й сатрапии, по-видимому, приобрело независимость. В дальнейшем здесь возникло Албанское царство. Поэтому новый сатрап Армении Арсам Кодоман для укрепления безопасности границ своих владений должен был включить в свои владения территории Фавнитиды, Басоропедии и Каспианы. Это позволило провести северную границу 18-й сатрапии по естественным рубежам вдоль течения русла рек Алазани и Куры.

Следует отметить, что существует также противоречие в сведениях Страбона о границе между Арменией и Атропатеной. Области Басоропедия и Фавнитиды, входившие в состав Армении, расположены южнее реки Аракс, в то время как Страбон (XI,13,3) называет Аракс рекой, пограничной между этими странами. Он пишет: «Что касается Аракса, то он течет сначала на восток до Атропатены, затем поворачивает на запад и течет на север сначала до Азар, а потом мимо Артаксаты армянских городов; наконец, пройдя через равнину Араксену, впадает в Каспийское море.» (Страбон, XI,14,3) При первом же взгляде на карту

видно, что при описании русла Аракса Страбон допустил ошибку. На всем протяжении средней и нижней частей русла, Аракс не течет на запад. То, что у греческих историков были нечеткие представления об Араксе, видно и по труду Геродота. Реку Аракс Геродот описал по двум источникам: по аккадскому, по данным которого исток Аракса расположен в Матиенских горах, и по скифо-элинскому, по которым Аракс впадает в Каспийское море с востока по протоке Узбой, высохшему в настоящее время устью реки Аму-Дарья²⁴. В своей «Географии» Страбон (XI,14,3), при описании устья реки Аракс, указал на ошибку Геродота. В то же время, совокупность сведений Геродота и Страбона позволяет понять причину ошибки самого Страбона. Зная о месторасположении устья реки, он по-прежнему располагал исток Аракса в Матиенских горах. В качестве истока Аракса Страбон продолжал считать Котур, крупный приток Аракса, берущий начало в горах западнее озера Урмия. Поэтому, зная о прохождении реки Аракс у города Артаксаты, он должен был предположить поворот Аракса на запад. Отсюда становится ясным, что северо-западным участком границы между Арменией и Атропатеной в древности являлся не Аракс, а река Котур.

Как было сказано выше, вероятно, в середине IV в. до н. э. ахемениды утратили территорию 15-й сатрапии. Однако контакты между жителями восточной части Закавказья и ахеменидскими территориями сохранялись. По сведениям Арриана (III,84) последний сатрап Мидии Атропат в битве при Гавгамеле командовал помимо мидийских отрядов также кадусиями, албанцами и сакесинами. Причем, кадусии, албанцы и сакесины подчинялись только Атропату, что свидетельствует о том, что это были отряды наемников, оплачиваемых самим Атропатом²⁵.

Таким образом, если в VI в. до н. э. Ахеменидская держава имела в своих владениях в Закавказье сатрапии Армению и Каспиену с северной границей по реке Куре, то в V в. до н. э. она расширила свои владения до Кавказского хребта, образовав 18-ю сатрапию из части территорий Армении и центральных областей Закавказья. В восточной части Закавказья была образована 15-я сатрапия, которая с севера доходила до Дербентского прохода, а на юге граничила с 18-й и 11-й сатрапиями. В IV в. до н. э. Ахеменидская держава после утраты северо-восточных областей Закавказья имела здесь лишь одну 18-ю сатрапию.

Территория 18-й сатрапии в Закавказье в вышеуказанных границах просуществовала до конца IV в. до н. э., когда произошло разделение ее земель между Картлийским и Армянским царствами. Несомненно, что на протяжении двух с половиной столетий границы 13-й сатрапии также изменялись. Но, практически полное отсутствие исторических данных мешает проследить ситуацию на территории 13-й сатрапии.

²⁴ Г. А. Стратановский. Страбон. М., 1972, с. 508, прим. 148.

²⁵ И. М. Дьяконов. История Мидии. М., 1956 с. 443.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՍԱՀՄԱՆՆԵՐԸ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ

(մ. թ. ա. IV – II դդ.)

ՅԵԼԻԻՔՍ ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ստրաբոնի տեղեկությունները (XI,8,4) սակերի Պոնտոս կատարած արշավանքի մասին պետք է թվագրել մ.թ.ա. IV դ.: Անդրկովկասյան սակերը զբաղվել են 18-րդ սատրապության տարածքը Կուր գետի ձախ ափին: Հնարավոր է, որ նույն ժամանակին է վերաբերում սակերի ներխուժումը Սյունիքի տարածաշրջան: Ստրաբոնի տեղեկությունը (XI,14,5) Հայաստանին միավորված Հողերի մասին (մարերից՝ Կասպիենայի, Ֆավնիտիդայի և Բասորոպեդայի, իրեններից՝ Պարիադրայի նախալեռների, Խորզենի և Գոգարենի, մոսինեկներից՝ Կարենտիդայի և Քսերքսենայի, կատաոններից՝ Աքրիսենայի և Անտիտավրոսի շրջակա տարածքի, իսկ սիրիացիներից՝ Տարոնիտիդայի) իրենից ներկայացնում է ոչ թե ժամանակագրորեն ամբողջական տեքստ, այլ տարբեր ժամանակաշրջաններին վերաբերող Համատեղված տվյալներ: Արդյունքում երկու ոչ Համաժամանակյա տեղեկություններ վերագրվել են մ.թ.ա. II դ.: Ֆավնիտիդայի, Բասորոպեդիայի և Կասպիենայի զավթումը, ըստ ամենայնի, կապվում է մ. թ. ա. IV դ. կեսերի ապստամբական դեպքերին: 18-րդ սատրապության տիրակալ դարձած Արսամ Կողոմանն իր տիրույթներին միավորեց Բասորոպեդիայի, Ֆավնիտիդայի 10-րդ մարական սատրապության շրջանները և Կասպիենան, որը նախկինում ընդգրկված էր 11-րդ սատրապության կազմում: 11-րդ սատրապության ավելի Հարավային շրջանները մտան մարական սատրապության տիրույթների մեջ: Ճշգրտված է Ստրաբոնի այն տեղեկությունը, ըստ որի նա Արաքսը Համարում է Հայաստանը և Ատրպատականը սահմանազատող գետ: Պատճառն այն էր, որ նա Արաքսի ակունք է Համարել Կոտուրը, որն իրականում նրա վտակն է:

BORDERS OF ARMENIA IN TRANSCAUCASIA

(The 4th – the 2nd cent. B. C.)

FELIX TER-MARTIROSOV

S u m m a r y

Strabo's data (XI, 8,4) about the campaign of sakes to Pontus are to be dated to the 4th century B.C. Transcaucasian tribes of sakes have grasped the territory of the 18th satrapy on the left bank of the river Kur. Probably penetration of sakes into the areas of Syunik concerns to the same time. Strabo's data (XI,14,5) about joining Armenia the territory of the grounds from Midian, Iberian, Syrian and others is not chronologically a united text. Capture of Favnetidas, Basoropedia and Caspiena as is represented, contacts the events of revolt of the middle of the 4th century B.C. Arsam Kodoman, becoming the governor of the 18th satrapy, has attached to the possession of area from the 10th Midian satrapy and Caspiena entering earlier in the structure of the 11th satrapy. Strabo's evidence is specified (XI,13,3 and XI,14,3) in which he refers to the Araks as a river-boundary between Armenia and Atropatena. The mistake has taken place because the river Kotur, tributary of the Araks, was perceived as a source of the Araks.